
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

**Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор;
Е.А. Зорина, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Изучены вопросы современного состояния уголовного законодательства, содержания уголовной политики России в сфере таможенного регулирования. Обращено внимание на наличие достаточного количества проблем применения уголовного законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений. Высказана авторская позиция в отношении последних изменений и дополнений норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за совершение таможенных преступлений.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, либерализация уголовного законодательства, таможенные преступления, сфера таможенного регулирования, уклонение от уплаты таможенных платежей, контрабанда

CRIMINAL POLICY OF RUSSIA IN THE SPHERE OF CUSTOMS REGULATION

G.A. Agaev; E.A. Zorina.
Saint-Petersburg university of the State fire service EMERCOM of Russia

It is devoted to questions of a current state of criminal legislation, the content of criminal policy of Russia in the sphere of customs regulation. The attention to the existence of quite enough problems of application of the criminal legislation in the considered sphere of the public relations is paid. The author's position concerning the latest changes and additions to norms of the Criminal code of the Russian Federation, providing responsibility for commission of customs crimes is expressed.

Key words: the Crime code of the Russian Federation, The code of the Russian Federation about administrative offenses, liberalization of the criminal legislation, customs crimes, the sphere of customs regulation, evasion from customs payment, smuggling

Последовательная реализация государственной политики в области уголовно-правового регулирования в последнее время приводит к существенной либерализации действующего уголовного законодательства.

В настоящее время особо остро ощущается либерализация уголовного закона в сфере таможенного регулирования. Так, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (среди прочего) внес серьезные изменения в нормативное регулирование ответственности за таможенные преступления [1].

В частности, благодаря внесенным дополнениям стало возможно освобождение от ответственности за совершение преступлений в сфере таможенного регулирования,

если лицо, впервые совершившее такое преступление, возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления [2].

Кроме того, из Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) исключена ст. 188 УК РФ – «Контрабанда». Но это не означает, что деяния, подпадавшие под действие указанной статьи, перестали считаться уголовно наказуемыми? В первую очередь, необходимо отметить, что ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу запрещенных и ограниченных к обороту товаров не только не ликвидируется, но и в значительной мере усиливается. Так, наряду с отменой действия ст. 188 УК РФ установлена уголовная ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей, за совершение которых виновные лица ранее привлекались к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 188 УК РФ.

При этом диспозицией ст. 226.1 УК РФ установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза вышеперечисленных товаров. Первая часть статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. Вторая часть предусматривает ответственность за совершение того же преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, и наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового. Третья часть предусматривает ответственность за то же преступление, совершенное организованной группой, и наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового [2].

Что же касается так называемой «товарной» контрабанды ответственность за правонарушение, связанное с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, теперь будет наступать в рамках административного законодательства. В этой связи в настоящее время за совершение «товарной» контрабанды, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов (ранее ч. 1 ст. 188 УК РФ) предусмотрена административная ответственность (глава 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [3].

Сохранена уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. Одновременно ст. 194 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, значительно расширена и дополнена.

Часть первая указанной статьи по-прежнему предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, и наказывается штрафом в размере от ста тыс. до пятисот тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного

за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Вместе с тем расширена ч. 2 ст. 194 УК РФ, дополнения в которую предусматривают ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей при наличии таких квалифицирующих признаков, как совершение группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере и наказывается штрафом в размере от трехсот тыс. до пятисот тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Третья часть предусматривает ответственность за то же преступление, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, либо с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, и наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового.

Четвертая часть предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями второй или третьей вышеуказанной статьи, совершенные организованной группой и наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Согласно новой редакции примечаний к данной статье уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных таможенных платежей, взимаемых с физического лица, превышает один млн руб, с организации – два млн руб., а в особо крупном размере – три и десять млн руб. соответственно [2].

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на некоторые нововведения, которые с трудом можно назвать удачными. Например, вызывает много вопросов положение п. «а» ч. 3 ст. 194 УК РФ, касающееся ответственности должностных лиц. По логике вещей, уклоняться от таможенных платежей может только лицо, обязанное их уплачивать. Обязанность возникает в предусмотренных законом случаях. Представить себе ситуацию, в которой это лицо будет являться должностным, достаточно сложно.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 188 Уголовного Кодекса РФ, предусматривающая, в том числе ответственность за перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, признана утратившей силу [1]. Вместе с тем указанным Федеральным законом введена в действие ст. 229.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ [1].

Указанная статья предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение вышеуказанных средств и веществ через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) либо Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в виде

лишения свободы на срок от трех до семи лет, а при наличии квалифицирующих признаков (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, должностным лицом с использованием своего служебного положения, в отношении указанных веществ в значительном, крупном и особо крупном размере) – до 20 лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы.

Таким образом, уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов не только не устранена, а усилена в связи с установлением более строгого наказания за совершение данного деяния при наличии квалифицирующих признаков. Привлечению к уголовной ответственности по ст. 229.1 УК РФ подлежат лица, незаконно переместившие наркотические и психотропные вещества не только в страны – члены Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, но и внутри зоны действия Таможенного союза через Государственную границу Российской Федерации.

С одной стороны, происходящие изменения в уголовном законодательстве в целом и в сфере таможенного регулирования в частности наглядно свидетельствуют о нестабильности уголовного законодательства в вышеуказанной сфере. С другой стороны, возникает вопрос:

– Случайны ли происходящие в УК РФ перемены?

– Существует ли четкая логика реформирования УК РФ либо же частые изменения уголовного закона обеспечивают интересы отдельных ведомств, субъектов политической системы?

– Существует ли конкретная стратегия развития УК РФ?

На наш взгляд, подобная позиция законодателя достаточно просто объясняется желанием государства максимально отказаться от вмешательства в дела «бизнеса». Перемещение товаров, оборот которых не запрещен, естественно улучшит инвестиционную привлекательность Российской Федерации и облегчит ведение предпринимательской деятельности. Ведь не секрет, что ряд уголовных дел по контрабанде могли возбуждаться в отношении лиц, которые неумышленно допускали ошибки при составлении таможенных деклараций или по ряду объективных причин не своевременно их представляли в таможенные органы. Государство, переведя контрабанду в разряд административных правонарушений, попыталось исправить такую несправедливость. Прекращение действия ст. 188 УК РФ является совершенно логичным. Ответственность за перемещение через границу товаров, не запрещенных, ограниченных к ввозу, вывозу при отсутствии реальных легальных препятствий к этому, является пережитком прошлого.

Справедливости ради отметим, что ныне действующий закон значительно усиливает ответственность за таможенные преступления. Например, часть первая ст. 194 УК РФ предусматривает максимальную ответственность в виде лишения свободы до двух лет, вторая – до пяти лет, третья – от пяти до десяти лет, а четвертая – от семи до двенадцати лет.

Ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов не только не устранена, а усилена в связи с установлением более строгого наказания за совершение данного деяния при наличии квалифицирующих признаков: группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, должностным лицом с использованием своего служебного положения, в отношении указанных веществ в значительном размере – до семи лет лишения свободы, в крупном размере – до двенадцати лет лишения свободы, а при особо отягчающих обстоятельствах (организованной группой или в особо крупном размере) – до двадцати лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы.

Разумеется, кроме лишения свободы предусмотрены альтернативные виды наказания (штраф, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности, принудительные работы).

Однако далеко не все преобразования уголовного закона в сфере таможенного регулирования представляются безупречными. Теоретический анализ результатов включения ряда новых норм в УК РФ, регулирующего таможенные отношения, поспешного изменения и дополнения, ранее действовавших установлений, свидетельствует о наличии

достаточного количества проблем применения уголовного законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон Рос. Федерации от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011. 12 дек. № 50. Ст. 7362.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954 (ред. от 29 нояб. 2012 г.).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 7 янв. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (ред. от 1 дек. 2012 г.).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ПОЖАРНЫХ КОМАНД В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

**А.А. Смирнова, кандидат исторических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.**

Т.И. Опарина.

Академия государственной противопожарной службы МЧС России

Рассмотрено нормативно-правовое положение первых пожарных команд в Российской Империи. Уточнены временные рамки создания первых пожарных команд в Санкт-Петербурге. Рассмотрены вопросы формирования, финансирования и сферы компетенции первых пожарных команд. Проанализированы тексты указов второй половины XVIII – начала XIX вв., касающиеся вопросов создания пожарных команд и отмены повинности населения принимать участие в тушении пожаров.

Ключевые слова: история пожарной охраны Российской Империи, реформы государственных учреждений Российской Империи, пожарная команда, пожарная повинность

THE LEGAL REGULATION OF THE FIRST FIRE DEPARTMENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE

A.A. Smirnova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

T.I. Oparina.

State fire academy of EMERCOM of Russia

The article discusses the regulatory and legal position of the first fire departments in the Russian Empire. Specified time-frame construction of the first fire departments in St. Petersburg. The problems of the formation, funding and remit the first fire brigades The paper analyzes the text is the second half of XVIII–XIX centuries. Concerning issues of creating firefighters and cancellation obligations for people to participate in fire fighting.

Key words: history of Fire Protection of the Russian Empire, the reform of state establishments of the Russian Empire, the fire brigade, the fire service

Проблема нормативно-правового регулирования деятельности органов пожарной охраны в условиях становления и развития МЧС России на современном этапе является достаточно